Саймон Р.

12/VIII-89

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

12 АВГ 1987

Ю. С. Чтобы попасть в Ялту, ты одолел тысячи километров. Столь же длинным был путь для наших друзей из Латинской Америки, Японии. Да и европейским коллегам пришлось отложить все дела и мчаться на нашу встречу. Зачем?

Р. С. Попробую сформулировать. Мы работаем в жанре, который испытывает на себе мощное влияние самых противоречивых сил. С одной стороны, огромная популярность у многомиллионного читателя. С другой — обвинение, подчас справедливое, в принадлежности к «массовой культуре», то есть попросту в примитивности, безвкусице, пошлости и т. д. Небольшое число, не только читающих, но и пишущих детективы (у нас, в США, национальная ассоциация «детективщиков» — «Мистери райтерс оф Америка» — включает что-то около 800 авторов, причем быть принятым в ассоциацию — большая честь). А вершин, подлинных явлений литературы, не очень-то много... Вот почему так важно собраться вместе представителям различных национальных школ, создающих книги этого любимейшего читателями жанра, и поговорить об общих проблемах. Прежде всего о престижности жанра...

Ю. С. Я бы сказал иначе: о поощрении, стимулировании, поддержке произведений такого уровня, который только и может сделать его престижным. Поднять планку! И все время ее повышать! Своим авторитетом наша международная ассоциация могла бы определять маяки, образцы, эталоны — называя это как хочешь, — отвергая тем самым халтуру, которая есть в любом жанре. Просто в нашем она виднее...

Р. С. Поэтому столь важным мне представляется присуждение ежегодных премий. В общем-то, премиями сегодня никого не удивишь, их раздают повсюду с завидной щедростью. Но в жанре детектива это большая редкость, международных же премий такого рода не было вовсе.

Ю. С. У нас в стране лучшие детективы премируются. Это, как правило, ведомственные премии, поддерживающие такие книги, где воспеваются успехи именно данного ведомства. Для нас же важен художественный уровень прежде всего. Принадлежность к литературе! Причем — к большой литературе. И в международном масштабе.

Кстати, как ты относишься к мысли, высказанной нашим другом из Уругвая — писателем и ученым Даниэлем Чаваррией? Он начал родословную детектива от Эдипа и довел ее — через Шекспира и Достоевского — до наших дней.

Р. С. Для меня это непреложно. «Гамлет» — самое великое детективное произведение, которое я знаю. Высокие и низкие страсти, толкающие на преступление, возмездие, постижение тайны, противоборство добра и зла на откровенно криминальном сюжете... И какие характеры, какая психологическая глубина! Но шекспириоведы, наверное, содрогнутся от такого унижения их кумира: Шекспир — и детектив! Не стыкуется...

Ю. С. Потому что сегодня для уважающего себя писателя и для элитарного читателя само словосочетание «детективная литература» несовместимо: если литература, то не детективная, если детективная, то не литература. Вот как славно потрудились для дискредитации жанра халтурщики, а вместе с ними — иные критики, смешавшие в одну кучу литературу и халтуру.

Р. С. Потому-то я придаю такое значение нашей юной ассоциации: поддерживая лишь настоящее, она должна стать барьером для халтуры. Ее рекомендации, ее марка на вышедшей детективной книге должна стать гарантом определенного уровня художественности, социальной значительности и гуманистической направленности.

Ю. С. У нас это называют Знаком качества...

Р. С. Я подчеркиваю — все эти три элемента в их неразрывном единстве, потому что многих удовлетворяют в детективе занимательность, развлекательность. Меня ничуть не шокирует книга для развлечения (уметь развлечь — это ведь тоже искусство), но от детектива я жду гораздо большего. Социальной критики прежде всего...

Ю. С. Ты, в сущности, объяснил, почему мы считаем необходимым создание международного издательского пула для выпуска детективной литературы на разных языках мира. Казалось бы, уж если кто не обижен издателями, тиражами и чита-

телями, так это авторы детективов. Но в том-то и дело, что издания и тиражи далеко не всегда гарантия качества. По нашему замыслу издательства, которые войдут в пул, будут выпускать книги с грифом нашей ассоциации, ею рекомендованные. Мы принимаем на себя тем самым большую ответственность...

Р. С. Я снова подчеркну: не только за художественный уровень, но и за социальную направленность. К сожалению, среди детективов, выходящих в Америке, да и не только в Америке, есть книги с расистским и шовинистическим духом,

социальной функции я вполне разделяю. Но еще большую роль я отвожу созданному нами в Ялте постоянному международному комитету «Писатели — за гражданские права», к работе которого, я уверен, присоединятся многие наши коллеги во всем мире. Сейчас все больше и больше писателей начинают понимать, что их долг бороться с социальными язвами не только пером, то есть не только посредством книг, которые они пишут, но и всеми другими доступными им способами. Человек, в отношении которого допущен, скажем, судебный произвол, или жертва

нашей жизни. Боюсь только, что наступит он очень не скоро. Во всяком случае, на наш век сюжетов, увы, хватит...

Ю. С. А в истории их не вычерпать до дна и через столетия! К тому же огромное количество острейших сюжетов из жизни «третьего мира» еще не стало фактом литературы, ибо в этих странах наш жанр фактически только-только начал создаваться. Уже появились очень интересные книги наших коллег в Кении, Алжире, Танзании, в некоторых латиноамериканских странах, где детектива, по сути, не было. Нам предстоит помочь выходу этих писателей на международную арену — им есть что рассказать миру об острейших социальных конфликтах в близкой им действительности. Я абсолютно уверен, что очень скоро мы будем читать детективы, написанные в Парагвае, потому что это трагическая страна.

Р. С. Мне тоже было бы интересно познакомиться с этой литературой. Но позволю мне сделать одно замечание. Мы еще не позволим плохо знакомым не только молодую, нарождающуюся литературу, но даже литературу с большими и заслуженными традициями, много сделавшую для развития жанра. Мешают политические барьеры, враждебность, недружелюбие, идеологические стереотипы. Вспомни, что говорила в Ялте писательница из Японии Масака Тогава. Что знают в этой стране из советских детективов? Два твоих старых романа «Петровка, 38» и «Огарева, 6» да еще «Отель «У погибшего альпиниста» братьев Стругацких. И все! А у нас, в США? Советский детектив — это все равно что литература другой планеты... Такая ситуация ненормальна, она отголосок «холодной войны». Извини меня, но и в Советском Союзе положение не лучше. Реальная картина западного детектива вашему читателю известна плохо.

Ю. С. У нас издается популярнейшая серия, представляющая целые страны: американский детектив, английский, итальянский, французский, японский, голландский, норвежский... Много зарубежных детективов печатают журналы.

Р. С. И, однако, немалая часть талантливой литературы этого жанра остается неизвестной вашему читателю. Я думаю, оттого, что, разоблачая наши пороки, иные писатели делают это не с позиции низвержения, отрицания капитализма, а оставаясь верными существующему строю. Мысль, что можно исправлять ошибки и даже преступления капиталистического строя, не меняя самого строя, мне кажется

для вас неприемлема, и эта нетерпимость лишает советского читателя возможности познакомиться с хорошей литературой.

Ю. С. Думаю, такая постановка вопроса в слишком общей форме неправомерна. Надо разбираться с каждой книгой в отдельности. Возможно, причина в другом: как ты знаешь, многие западные детективы грешат слишком уж натуралистично выплывшими сценами насилия, сексом, а то и откровенной порнографией.

Р. С. Но насилие и секс не плод писательского воображения, а реальная действительность. Тем более для тех сторон жизни, которых касается перо автора детективов. Он просто точно отражает жизнь.

Ю. С. Способ отражения жизни тоже зависит от писателя — от его культуры, деликатности, вкуса, нравственной чистоты. Быть фотографом и художником не всегда одно и то же. К тому же учти, что зарубежный детектив представлен у нас не только прозой, но и кинематографом, в основе которого тоже лежит чаще всего литература. В последнее время мы покупали очень большое число детективных лент, причем не всегда первоклассных, что вызвало негативную реакцию критики.

Р. С. Не знаю, что именно вы покупали, но среди американских детективов есть, по моему, фильмы превосходные, очень гуманные, честно выполняющие свою социальную миссию. Например, «Китайский квартал» с Джеком Николсоном и Фей Дануэй...

Ю. С. Твое замечание подсказало мне идею привлечь к работе нашей ассоциации ведущих кинематографистов мира, работающих в этом жанре. Ведь у нас, в сущности, общие задачи. И та же самая аудитория, к которой мы обращаемся.

Р. С. Очень хорошая идея! Завершая нашу беседу, хочу тебе честно признаться: я ехал сюда с некоторым предубеждением, а уезжаю с чувством доверия и оптимизма. Мы так хорошо поработали...

Ю. С. ...неистово споря порой до утра!

Р. С. Если я не буду с тобой спорить, я тебе не друг. Но больше всего меня поразила мера откровенности и ваших писателей, и ваших читателей, с которыми мы едва ли не ежедневно встречались и в небольших аудиториях, и в огромных залах. У ваших людей есть уверенность в своих силах, в своем будущем... Я желаю успехов в осуществлении ваших замыслов, ибо они во благо всем нам.

Записал А. РОЗАНОВ

Роджер САЙМОН **ДИАЛОГ** Юлиан СЕМЕНОВ

Шекспир и детектив: НЕ СТЫКУЕТСЯ?

Недавно в Ялте завершилась III сессия исполкома Международной ассоциации детективного и политического романа (МАДПР), об итогах которой сообщалось в «ЛГ». В работе сессии приняли участие литераторы из 14 стран, в том числе известный американский писатель и кинодраматург Роджер Саймон. Вместе с советским писателем, президентом МАДПР Юлианом Семеновым он ведет разговор о социальной функции детектива и его месте в современной литературе.

книги если и не воспеваящие террористов, то во всяком случае любующиеся их «смелостью» и «самоотверженностью», книги, где каратели и жертвы как бы меняются местами... Случается, что написанные такие книги с профессиональной точки зрения довольно ловко, они занимательны, увлекательны... Это очень опасно. Так что социальный комплекс совершенно необходим.

Ю. С. Смею тебя заверить, что в детективной литературе социалистических стран даже самые плохие авторы никогда не позволят себе ничего подобного. Но это не значит, что у нас нет своих проблем. Априорная заданность, схематизм, бегство от сложностей жизни, упрощенное представление о преступнике и корнях его преступлений, унылая назидательность, чрезмерный пиетет перед теми «идеальными героями», которые преступнику противостоят, конформизм, хотя, казалось бы, нет ничего более чуждого самой сути детективного жанра, чем конформизм, — словом, если я начну только перечислять все наши проблемы этого рода, места не хватит... Графоманство неизбежно отражается не только в слове, но и в позиции. Чем может «подкупить» графоман? Тем, что его творение имеет якобы какое-то «воспитательное значение» — воспевает то, «что нужно», призывает к тому, «к чему нужно», осуждает то, что действительно достойно осуждения. Литературная убогость и социальный примитив неразлучны.

Р. С. Ты надеешься поставить этому заслон с помощью журнала?

Ю. С. И с помощью журнала тоже... Как ты знаешь, ассоциация уже имеет, пока только на испанском, свой печатный орган — наши кубинские друзья выпустили журнал «Энигма» («Загадка»). В планах ассоциации начать его выпуск на русском и других языках. Если эта мечта сбывается, мы получим международный литературный журнал, где объединятся писатели различных идеологических установок, солидарные в главном: в необходимости средствами популярнейшего из жанров бороться с общими для всего человечества недугами — агрессивностью и жестокостью, фашизмом в любых его проявлениях, членовенавистничеством, расовой и национальной нетерпимостью, терроризмом...

Р. С. Добавь сюда обязательно — с коррупцией, злоупотреблением властью, ограничением и унижением индивидуальной свободы. И, конечно, с такой общей бедой, как наркомания, спекуляция наркотиками, ставшая опаснейшим преступлением века.

Так что твои надежды на объединяющую и направляющую роль нашего журнала в развитии жанра и повышении его

91